

Казнить нельзя помиловать

Проблемы теории и практики специальных оснований освобождения от уголовной ответственности

Анастасия Маякова

Преамбула

Важным условием эффективности уголовного закона является закрепление в гл. 11 Уголовного кодекса РФ оснований освобождения от уголовной ответственности. Большинство из них известны уголовному законодательству ряда стран Содружества Независимых Государств. Социальное значение оснований освобождения от уголовной ответственности состоит в том, что государство прощает лицо, совершившее преступление, рассчитывая на его законопослушное поведение в дальнейшем.

Далеко не всем кажется верной идея освобождения от уголовной ответственности лица, уже совершив-

шего оконченное преступление. Конечно, освобождение таких лиц должно являться строго регламентированным исключением из правил, а правилом – их привлечение к уголовной ответственности и наказание. Иначе подрывается сама идея уголовной ответственности, идея неотвратимости наказания, авторитет уголовного закона, его предупредительные возможности. Как непродуманное расширение перечня оснований освобождения от уголовной ответственности, так и необоснованное ограничение этих оснований снижает действенность уголовного закона в борьбе с преступностью.

МАЯКОВА Анастасия Станиславовна – кандидат юридических наук, доцент (кафедра уголовно-правовых дисциплин Российской таможенной академии). *E-mail*: mayakova-70@mail.ru

Ключевые слова: специальные основания освобождения от уголовной ответственности, захват заложника, дезертирство, государственная измена, террористический акт.

Освобождение от уголовной ответственности означает снятие с лица, совершившего преступление, обязанности отвечать за это преступление перед государством, а значит, претерпевать ограничение своих прав и свобод, установленное уголовным законом.

Основания освобождения от уголовной ответственности даны в Общей и Особенной частях УК РФ. В зависимости от места расположения их принято называть общими и специальными соответственно.

Общая часть Уголовного кодекса РФ предусматривает следующие основания освобождения от уголовной ответственности:

1) деятельное раскаяние (ч. 1 ст. 75);
2) примирение с потерпевшим (ст. 76);

3) освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1);

4) истечение сроков давности уголовной ответственности (ст. 78);

5) амнистия (ст. 84);

6) освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90).

Эти основания называют общими.

Специальные основания освобождения от уголовной ответственности расположены в примечаниях к статьям Особенной части Уголовного кодекса РФ.

В юридической литературе среди оснований освобождения от уголовной ответственности выделяют также дискреционные и императивные [1].

В разных источниках эти группы оснований называют по-разному, например, А.А.Рож-

дествина называет их объективными и субъективными основаниями освобождения от уголовной ответственности [2].

Основанием освобождения от уголовной ответственности дискреционного (субъективного) характера является усмотрение правоприменителя, во многом зависящее от постпреступного поведения освобождаемого лица. Данное усмотрение призвано стимулировать позитивное постпреступное поведение лица (заглаживание вреда, возмещение ущерба, примирение и др.). Нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), предусматривающие освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ), а также некоторые специальные основания освобождения от уголовной ответственности, расположенные в примечаниях к статьям Особенной части Уголовного кодекса РФ, являются *дискреционными*.

Случаи, когда законодатель обязывает правоприменителя освободить лицо от уголовной ответственности, относят к *императивным* (объективным) *основаниям*. Данные основания имеют место, когда вопрос об освобождении не связан напрямую с требованиями к поведению освобождаемого лица. Императивность характерна для освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности (ст. 78 УК РФ, кроме ситуации, указанной в ч. 4 и 5 этой статьи), по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК РФ), акту амнистии (ст. 84 УК РФ).

Императивный характер присущ также большинству специальных оснований освобождения от уголовной ответственности, расположенных в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ.

Одной из тенденций развития отечественного законодательства является постоянное увеличение количества специальных оснований освобождения от уголовной ответственности, расположенных в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ. Впервые появившись в 1996 г., данные примечания сразу вызвали споры среди учёных и практиков.

Различные авторы предлагают свои варианты классификаций данных оснований освобождения от уголовной ответственности.

Так, А.Г. Антонов выделил несколько групп специальных оснований освобождения от уголовной ответственности в зависимости от вида общественной опасности [3].

А. Войтович и А. Парог, рассуждая о юридической природе анализируемых оснований, классифицировали их следующим образом:

Специальные основания освобождения от уголовной ответственности, расположенные в примечаниях к ст. 126 УК РФ («Похищение человека») и ст. 206 УК РФ («Захват заложника»)

Согласно примечанию к ст. 206 УК РФ («Захват заложника»), «лицо, добровольно или по требованию властей освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Из данного определения выделяются два условия действия специального основания:

1) освобождение заложника;

1) деятельное раскаяние в форме позитивных постпреступных действий виновного (примеч. к ст. 126, 127.1, 205, 206, 208, 210, 222, 223, 228, 275, 282.1, 282.2, 307 УК РФ);

2) основания, имеющие двойственную юридическую природу (примеч. к ст. 204 и 291 УК РФ).

Так, в качестве оснований освобождения от уголовной ответственности за дачу незаконного вознаграждения или взятки в них предусматриваются, во-первых, деятельное раскаяние, во-вторых, как вариант, вымогательство предмета преступления;

3) примечания к ст. 337 и 338, имеющие дискреционный характер. В них предусматривается не обязанность, а право суда освободить от уголовной ответственности военнослужащего, который самовольно оставил часть или место службы либо совершил дезертирство в силу стечения тяжёлых обстоятельств [4].

Существуют проблемы, касающиеся понимания условий правомерности отдельных оснований освобождения от уголовной ответственности, закреплённых в примечаниях к статьям Особенной части Уголовного кодекса РФ. Представляется необходимым остановиться на некоторых из них.

2) отсутствие в действиях лица иного состава преступления.

Данное примечание носит императивный характер.

Однако фактически для освобождения виновного в совершении преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 206 УК РФ, достаточно соблюдения одного условия – освобождения заложника. Причём сделано это может быть субъек-

том преступления как по собственной инициативе, так и по требованию властей, т.е. вынужденно. Но при обстоятельствах, когда требования субъекта преступления будут выполнены и он утратит смысл дальнейшего удержания заложника, речи о добровольности освобождения идти не должно.

Проблема состоит в том, что анализируемое основание освобождения от уголовной ответственности относится к составу ст. 206 УК РФ в целом, а не к какой-либо из её частей. Поэтому при выполнении условий, закреплённых в данном примечании, сотрудники правоохранительных органов вынуждены будут освободить от уголовной ответственности лицо, которое не только захватило и удерживало заложника, но и причинило вред его здоровью (п. «в» ч. 2 ст. 206 УК РФ), ведь преступление является длящимся.

Пункт «в» ч. 2 ст. 206 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за захват заложника с применением насилия, опасного для жизни или здоровья. «Под применением насилия, опасного для жизни или здоровья, понимается причинение лёгкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью» [5]. Поэтому при освобождении заложника субъект преступления избежит ответственности, несмотря на то что причинил потерпевшему даже тяжкий вред.

В связи с вышеизложенным нельзя не отметить ещё одной проблемы, заложенной в квалифицирующих признаках ст. 206 УК РФ. Часть 3 ст. 206 УК РФ в качестве особо квалифицирующего признака предусматривает уголовную ответственность за захват заложника, совершённый

«организованной группой либо повлекший по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия». Получается, что в случаях причинения тяжкого вреда заложнику по неосторожности субъект совершает преступление, которое наказывается лишением свободы на срок до 20 лет. А в случаях умышленного причинения тяжкого вреда заложнику наказание за содеянное не может превышать 15 лет лишения свободы.

В качестве второго условия основания освобождения за захват заложника законодатель предусматривает «отсутствие в действиях лица иного состава преступления».

Данное условие можно отнести к традиционным, так как оно в качестве обязательного указывается в большинстве специальных оснований освобождения от уголовной ответственности, порождая ряд вопросов.

Во-первых, какой состав является иным?

Во-вторых, наличие иного состава исключает освобождение от уголовной ответственности в соответствии с данным примечанием или нет?

Ответ на второй вопрос, как известно, во всех аналогичных случаях является отрицательным. Поэтому представляется правильным в примечании к ст. 206 УК РФ, да и во всех аналогичных случаях, после словосочетания «освобождается от уголовной ответственности» добавить: «за данное преступление».

Так, при наличии в содеянном иного состава, например, незаконного хранения огнестрельного оружия (ч. 1 ст. 222 УК РФ), субъект освобождается от ответственности по ст. 206

УК РФ, но привлекается к ответственности за другое преступление.

Здесь уместно вспомнить о том, что ст. 222 УК РФ также предусматривает специальное основание освобождения от уголовной ответственности лица, добровольно сдавшего оружие, при соблюдении условий, указанных в примечании.

Кроме того, в примечании к ст. 206 УК РФ безосновательно отсутствует указание на период, в течение которого заложник удерживался в этом качестве. Из этого следует, что данный факт также на квалификацию содеянного не влияет.

Примечание к ст. 126 УК РФ («Похищение человека») сформулировано аналогично: «Лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления». Поэтому и проблемы, связанные с его

правоприменением, возникают такие же.

Но если временной промежуток, в течение которого лицо удерживают в качестве заложника, как правило, не является продолжительным, то отсутствие указания на период удержания похищенного, как одного из обязательных условий специального основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренного в примечании к ст. 126 УК РФ («Похищение человека»), тем более неоправданно. Существуют примеры, когда похищенные удерживались в течение одного или даже нескольких десятилетий [6].

Таким образом, сегодня похититель, продержавший в изоляции потерпевшего в течение нескольких лет и изуродовавший его, должен быть освобождён от уголовной ответственности по ст. 206 УК РФ в случае, если он добровольно освободил похищенного.

Специальные основания освобождения от уголовной ответственности, расположенные в примечаниях к ст. 337 УК РФ («Самовольное оставление части или места службы») и ст. 338 УК РФ («Дезертирство»)

Специальное основание освобождения от уголовной ответственности, расположенное в примечании к ст. 338 УК РФ («Дезертирство»), носит дискреционный характер: «Военнослужащий, впервые совершивший дезертирство, предусмотренное частью первой настоящей статьи, может быть освобождён от уголовной ответственности, если дезертирство явилось следствием стечения тяжёлых обстоятельств». В нём предусмотрена не обязанность, а право суда освободить от уголовной ответственности

военнослужащего, который самовольно оставил часть или место службы либо совершил дезертирство в силу стечения тяжёлых обстоятельств [4].

Из данного определения выделяют условия действия специального основания:

- 1) преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 338 УК РФ, совершено впервые;
- 2) преступление явилось следствием стечения тяжёлых обстоятельств.

Согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19, «впервые совершившим преступление следует считать, в частности, лицо:

а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или нескольким статьям Уголовного кодекса Российской Федерации), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;

б) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления, не вступил в законную силу;

в) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);

г) предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;

д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности» [7].

Следует обратить также внимание на то, что в примечании к ст. 338 УК РФ законодатель ограничивает возможность освобождения от уголовной ответственности деяние, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 данной статьи. Возможность применения анализируемого примечания в отношении ч. 2 ст. 338 УК РФ, предусматривающей ответственность за «дезертирство с оружием, вверенным по службе, а равно дезертирство, совершённое группой лиц по предварительному сговору или организованной группой», исключена.

В качестве второго условия основания освобождения от уголовной ответственности за дезертирство законодатель указывает тот факт, что

преступление явилось следствием стечения тяжёлых обстоятельств.

Так что же такое «тяжёлые обстоятельства», в каких случаях законодатель их может усмотреть?

Данное понятие разъяснено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. № 3: «Под стечением тяжёлых обстоятельств следует понимать объективно существовавшие на момент самовольного оставления части (места службы) неблагоприятные жизненные ситуации личного, семейного или служебного характера, воспринимавшиеся военнослужащим как негативные обстоятельства, под воздействием которых он принял решение совершить преступление. К ним могут относиться, в частности, такие жизненные обстоятельства, которые обуславливают необходимость незамедлительного прибытия военнослужащего к месту нахождения близких родственников (тяжёлое состояние здоровья отца, матери или других близких родственников, похороны указанных лиц и др.) либо существенно затрудняют его пребывание в части (в месте службы) в силу различных причин (например, из-за неуставных действий в отношении военнослужащего, невозможности получить медицинскую помощь).

Если тяжёлые обстоятельства устранены или отпали (например, отпала необходимость ухода за близким родственником), а военнослужащий продолжает незаконно пребывать вне части (места службы), то за последующее уклонение от военной службы он подлежит уголовной ответственности на общих основаниях.

Самовольное оставление части (места службы) вследствие стечения

тяжёлых обстоятельств может совершаться в состоянии крайней необходимости (ст. 39 УК РФ).

Например, самовольное оставление части (места службы) вследствие применения к военнослужащему или командиру, когда в конкретной ситуации у него отсутствовала возможность иным способом сохранить жизнь или здоровье. В этом случае суд постановляет оправдательный приговор «ввиду отсутствия в деянии состава преступления» [8].

Получается, что, если часть или место службы оставляют два молодых военнослужащих, вместе бегущих от неуставных взаимоотношений и решивших в связи с этим больше никогда не служить, мы имеем дело с группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 338 УК РФ), а значит, их освобождение от уголовной ответственности на основании анализируемого примечания невозможно. Оправдать этих военнослужащих можно только на основании одного из обстоятельств, исключающих преступность деяния, а именно ст. 39 УК РФ («Крайняя необходимость»).

Специальное основание освобождения от уголовной ответственности, предусмотренное в примечании к ст. 337 УК РФ («Самовольное оставление части или места службы»), имеет аналогичные условия правомерности: «Военнослужащий, впервые совершивший деяния, предусмотренные настоящей статьёй, может быть освобождён от уголовной ответственности, если самовольное оставление части явилось следствием стечения тяжёлых обстоятельств». Его отличие от примечания к ст. 338 УК РФ

заключается в том, что данное специальное основание освобождения распространяет своё действие на ст. 337 УК РФ в целом.

Часть 2 ст. 337 УК РФ предусматривает ответственность за самовольное оставление части или места службы, «совершённые военнослужащим, отбывающим наказание в дисциплинарной воинской части».

Возникает вопрос, возможно ли освобождение от уголовной ответственности военнослужащего, впервые самовольно оставившего дисциплинарную воинскую часть вследствие стечения тяжёлых обстоятельств?

При соблюдении условий правомерности специального основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренного в примечании к ст. 337 УК РФ, ответ должен быть утвердительным.

Статья 313 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за «побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, совершённый лицом, отбывающим наказание или находящимся в предварительном заключении». Содержание в дисциплинарной воинской части так же, как и лишение свободы, относится к видам наказания, и, согласно ч. 1 ст. 55 УК РФ, назначается военнослужащим, «проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву». Получается, что гражданские лица и военнослужащие, отбывающие наказание в местах лишения свободы или находящиеся в предва-

рительном заключении, совершив побег в силу стечения тяжёлых обстоятельств, должны нести уголовную ответственность, в отличие от военнослужащих, совершивших в

силу стечения аналогичных обстоятельств побег из дисциплинарной воинской части.

Но можно ли считать такую ситуацию справедливой?

Специальные основания освобождения от уголовной ответственности, данные в примечаниях к ст. 275 УК РФ («Государственная измена») и ст. 205 УК РФ («Террористический акт»)

Согласно примечанию к ст. 275 УК РФ, лицо, совершившее государственную измену, шпионаж (ст. 276 УК РФ) или действия, направленные на насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ), «освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольным и своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению дальнейшего ущерба интересам Российской Федерации и если в его действиях не содержится иного состава преступления».

К условиям действия анализируемого специального основания освобождения от уголовной ответственности можно отнести:

- добровольность;
- своевременность сообщения органам власти либо иное способствование предотвращению дальнейшего ущерба интересам Российской Федерации;
- отсутствие в действиях лица иного состава преступления.

Целью введения такого примечания является снижение латентности изменнических и шпионских действий. Большинство таких преступлений совершается годами, в этот период может измениться отношение субъекта к жизни, оценка им происходящих событий.

Анализируемое специальное основание относится к группе императивных, т.е. законодатель говорит об обязательности освобождения субъекта преступления от уголовной ответственности на основании данного примечания в случае соблюдения им всех вышеуказанных условий. Проблема состоит лишь в том, что большинство из этих условий носит оценочный характер.

Первым условием правомерности анализируемого примечания является добровольность сообщения органам власти о преступлении. Но действует ли субъект государственной измены добровольно в случаях, когда он перевербован органами государственной безопасности? По нашему мнению, да. Ведь его воля не скована указаниями правоохранительных органов.

Вопросы возникают по поводу возможности усмотрения своевременности в данном случае. Ведь мы ведём речь о совершаемом или даже совершённом преступлении. Как быть, например, в случаях, когда часть сведений, составляющих государственную тайну, уже выдана иностранному государству, международно-либо иностранной организации или их представителям?

Но больше всего споров вызывает закреплённое законодателем указа-

ние на «способствование предотвращению дальнейшего ущерба».

Каково должно быть соотношение вреда причинённого и вреда предотвращённого?

Кто будет это определять?

Представляется необходимым законодательно закрепить указание на соотношение объёмов причинённого и предотвращённого вреда. Говорить о возможности освобождения на основании анализируемого примечания можно только в случае несущественности причинённого ущерба.

Третье условие правомерности анализируемого примечания традиционно – это отсутствие в действиях лица иного состава преступления. Но особенности конструкций ст. 275, 276 и 278 УК РФ рождают дополнительные вопросы при наличии множественности преступлений. Например, образуют ли множественность преступлений (ст. 275 и 290 УК РФ) действия должностного лица, совершающего государственную измену в форме выдачи государственной тайны за деньги? Поскольку речь идёт о посягательстве на разные объекты, по нашему мнению, здесь можно усмотреть совокупность государственной измены и получения взятки. Как быть в таком случае с возможностью освобождения субъекта от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 275 УК РФ? Возникает также вопрос о том, возможно ли освобождение на основании анализируемого примечания лица, совершившего по заданию иностранной разведки диверсию (ст. 281 УК РФ), террористический акт (ст. 205 УК РФ), посягательство на жизнь государственного или общественного де-

ятеля (ст. 277 УК РФ) либо другое преступление?

Примечание к ст. 205 УК РФ на первый взгляд является близким по содержанию к рассмотренному выше: «Лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления».

Из данного примечания можно выделить следующие условия освобождения лица от уголовной ответственности:

1) своевременность или иное способствование предотвращению террористического акта;

2) отсутствие в действиях лица иного состава преступления.

Основное отличие специального основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренного в примечании к ст. 205 УК РФ от аналогичного примечания к ст. 275 УК РФ, заключается в отсутствии здесь признака добровольности. Ввиду повышенной общественной опасности такого преступления, как террористический акт, это представляется справедливым. Так, законодатель предоставляет возможность для освобождения от уголовной ответственности за террористический акт задержанного сотрудниками правоохранительных органов соучастника этого преступления, если он на стадии приготовления или покушения поможет его предотвращению. Представляется, что речь идёт только о случаях совершения преступления в

соучастии. Если же исполнитель действовал единолично, то его освобождение возможно только на основании ст. 31 УК РФ («Добровольный отказ от преступления»).

Предупреждение будет считаться своевременным, если сообщение органам власти о готовящемся террористическом акте было заблаговременным, существовала возможность предотвратить это преступление. Сообщения могут быть адресованы любым органам власти и не должны носить форму угрозы.

Об ином способствовании предотвращению террористического акта можно говорить при активном противодействии его совершению, т.е. выполнении виновным любых действий с целью недопущения его совершения: изъятие взрывного устройства, срыв согласованного плана действий, уговоры других участников отказаться от преступных намерений и т.д., в том числе и насильственные действия против участни-

ков подготовки террористического акта, не выходящие за пределы необходимой обороны, или причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление. Важен тот факт, что лицо совершило все необходимые в конкретной обстановке действия, зависящие от него, направленные на предотвращение террористического акта.

Поскольку речь идёт об «ином способствовании предотвращению осуществления террористического акта», получается, что на лицо должно распространяться действие анализируемого специального основания освобождения от уголовной ответственности даже в случаях, когда предотвратить террористический акт не удалось. Но возможно ли это в жизни? Ответ очевиден.

Второе условие действия анализируемого примечания – «отсутствие в действиях лица иного состава преступления»; проблемы его применения были рассмотрены выше.

Специальные основания освобождения от уголовной ответственности, данные в примечаниях к ст. 291.1 УК РФ («Посредничество во взяточничестве») и ст. 184 УК РФ («Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса»)

Согласно примечанию к ст. 291.1 УК РФ, «лицо, являющееся посредником во взяточничестве, освобождается от уголовной ответственности, если оно после совершения преступления активно способствовало раскрытию и (или) пресечению преступления и добровольно сообщило органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о посредничестве во взяточничестве».

К условиям правомерности данного примечания относят:

1) активное содействие раскрытию и (или) пресечению преступления;

2) добровольное сообщение о посредничестве во взяточничестве в соответствующий орган.

По данному вопросу Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что «сообщение (письменное или устное) о преступлении должно

признаваться добровольным независимо от мотивов, которыми руководствовался заявитель. При этом не может признаваться добровольным сообщение, сделанное в связи с тем, что о даче взятки, посредничестве во взяточничестве или коммерческом подкупе стало известно органам власти.

Активное способствование раскрытию и (или) расследованию преступления должно состоять в совершении лицом действий, направленных на изобличение причастных к совершённомu преступлению лиц (взяткодателя, взяткополучателя, посредника, лиц, принявших или передавших предмет коммерческого подкупа), обнаружение имущества, переданного в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа, и др.» [9].

Часть 5 ст. 291.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве.

«Обещание или предложение посредничества во взяточничестве считается оконченным преступлением с момента совершения лицом действий (бездействия), направленных на доведение до сведения взяткодателя и (или) взяткополучателя информации о своём намерении стать посредником во взяточничестве» [9].

В случае обещания речь фактически идёт об оконченном преступлении на стадии приготовления в таком его виде, как сговор на совершение преступления. Что касается предложения посредничества во взяточничестве, то здесь законодатель фактически ввёл уголовную ответственность уже на стадии обнаружения умысла. Хотя, согласно ст. 30 УК РФ, данная стадия преступления не наказуема.

Если вести речь об активном способствовании пресечению предложения посредничества во взяточничестве, то эта активность, скорее всего, проявит себя в виде участия данного лица в оперативном экспе-

рименте, который будет способствовать раскрытию и (или) пресечению получения взятки (ст. 290 УК РФ) и дачи взятки (ст. 291 УК РФ).

Но этой активности должно предшествовать добровольное сообщение о своём предложении посредничества во взяточничестве органу, имеющему право возбудить уголовное дело. В случае вменяемости субъекта возникает вопрос о соотношении его действий с провокацией взяточничества, уже криминализованной законодателем (ст. 304 УК РФ), а также о правовой оценке деятельности такого провокатора.

Коррупция в сфере спорта – это одна из злободневных проблем современного спортивного движения. Противодействию коррупции в данной области должно способствовать примечание к ст. 184 УК РФ («Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса»), которое освобождает от уголовной ответственности лицо, совершившее подкуп спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей спортивных команд и других участников или организаторов официального спортивного соревнования (в том числе их работников), а равно членов жюри, участников или организаторов зрелищного коммерческого конкурса, «если в отношении него имело место вымогательство или если это лицо добровольно сообщило о подкупе в орган, имеющий право возбудить уголовное дело».

Основное отличие этого примечания от рассмотренного выше заключается в отсутствии указания на необходимость активного способствования раскрытию и (или) рассле-

дованию данного преступления. Фактически достаточным законодатель считает выполнение одного из альтернативных условий:

- 1) в отношении лица имело место вымогательство;
- 2) лицо добровольно сообщило о подкупе в соответствующий орган.

Итак, очевидно, что трудности, связанные с правоприменением специальных оснований освобождения от уголовной ответственности заложены не в их императивности или дискреционности, а в непродуманности в каждом конкретном случае отдельных условий правомерности данных оснований.

Однако сам факт их существования является положительным прежде всего потому, что это своеобразный способ, который даёт возможность человеку свернуть с преступного пути. А ведь практически любой преступник ищет такую возможность. Представляется также нецелесообразным удалять из общества мужчин репродуктивного возраста, тем более что сегодня отсутствуют эффективные методики ресоциализации лиц, вернувшихся из мест отбывания наказания.

Кроме того, увеличение количества таких норм соответствует общемировой тенденции, суть которой состоит в уменьшении проявления уголовной репрессии путём досудебного прекращения уголовных дел.

Примечания

1. *Арсеньева Ю.В.* О содержании института освобождения от уголовной ответственности // Российский следователь. 2005. № 12.
2. *Рождествина А.А.* Уголовное право // URL: <http://adhdportal.com>
3. *Антонов А.Г.* Специальные основания освобождения от уголовной ответственности. Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук // URL: <http://lawtech.ru>
4. *Войтович А., Парог А.* Примечания в уголовном законе // Законность. 2008, № 2.
5. Комментарий к уголовному кодексу РФ / под ред. С.В.Дьякова и Н.Г.Кадникова М.: Юриспруденция, 2008. С. 518.
6. URL: <http://fishki.net>
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // СПС «Гарант».
8. Постановление Пленума ВС РФ от 3 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы». П. 18 // СПС «Гарант».
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». П. 29 // СПС «КонсультантПлюс».